

18+

Ричард Евгеньевич Артус

Судьба изгоя

Ричард Артус

Судьба изгоя

«Издательские решения»

Артус Р. Е.

Судьба изгоя / Р. Е. Артус — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-509702-6

Судьба изгоя — это незавидная участь для любого человека в любом обществе. Кто-то таит обиду на весь мир. Кто-то миру мстит за эту участь, как может. А кто-то просто отпускает обиду из сердца и живет, как подсказывает ему совесть. Каждый сам выбирает свой путь. И каждый сам решает, как его пройдет.

ISBN 978-5-00-509702-6

© Артус Р. Е.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	16
Глава 4	21
Глава 5	25
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Судьба изгоя

Ричард Евгеньевич Артус

© Ричард Евгеньевич Артус, 2019

ISBN 978-5-0050-9702-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Жизненный путь России, Украины, Белоруссии, тесно переплетен между собой. Нас называли одним именем, Русь. Но сколь похожими мы-бы не были, у каждого был свой путь. Мы объединялись, разъединялись, воевали друг с другом. В нашей общей истории таких случаев много. Несмотря на свою похожесть, мы шли каждый своей дорогой. В этом нет ничего крамольного. Так складывались обстоятельства. Просто нужно принять, что так было. А вот как будет? Зависит теперь от нас.

Судьба изгоя, незавидная участь во все времена. У любых народов. Эта книга в первую очередь о судьбе отца и сына. Книга охватывает период конца 13, начало 14 столетия. Тяжелое время междоусобиц, татарского ига и натиска ордена крестоносцев на славянские земли, а так же период смены климата. Одни бились за родину, другие за власть. Предательство, убийства, нарушение договоров. Сверхъестественного ничего нет. Сейчас происходит то же самое.

Жизнь распорядилась так, что они оба, отец и сын, разделили по разным причинам участь изгоя. На их долю выпали суровые испытания. Потеря близких и родных людей. Тяготы и лишения непрекращающейся войны. Но они не только выдержали все то, что уготовила им судьба, но, и вошли в историю как великие герои и защитники родной земли.

Отец был канонизирован православной церковью и стал святым на Руси. А о не простой жизни сына и его трагической любви, народная память сложила легенду в Белоруси.

Глава 1

В который уже раз Псковичи, взявшись за оружие, выходили за городские стены сражаться с подступившим к городу врагом. А сколько еще возьмутся. Кто-то скажет, что время было такое. И окажется прав. Действительно, времена были тяжелыми. Не было в то время места на земле где не шла-бы война. И что удивительно. Люди всегда воюют на всех войнах, чтобы жить в мире. Казалось-бы перестаньте воевать, и мир наступит сам собой. Что мешает? А мешает то, что люди обуздать в себе никак не могут. Это жажда наживы и власти, которые всегда прикрываются благими намерениями.

Вот и сейчас Ливонский Магистр привел свой орден и гостей-рыцарей с Европы под стены Пскова не для того, чтобы грабить, насиловать и убивать, а из человеколюбия, как они выражались. Для того чтобы вернуть обманутых православием людей в лоно истинной, Католической церкви. Давно они не объявлялись под стенами города. Боялись.

Князь Литвинский Давмонт, в православии Тимофей, неплохо прошлому магистру пенделей понадовал. При последней их встрече уехал магистр обратно в Ригу с обезображенным лицом. Так его Давмонт мечом приласкал. И после этого почти два десятка лет орден в пределы Пскова нос свой больше не совал. Ну вот видишь ты, расхрабрились. Думают, раз князь к восьмому десятку лет подбирается, так по старости уже ни на что не годен. Ой. Ошибаются рыцари. Ой, ошибаются.

Богуш бросил быстрый взгляд на князя. Может он и стар. Но по-прежнему уверенно держится в седле и в руке крепко держит копьё. Он перевел взгляд на выстроившуюся напротив ливонскую рать. Кнехты пиками ощетинились. Рыцари коней своих горячат. Видно дожидаться не могут, когда Магистр им отмашку даст.

– Ишь горячие какие. – Хмыкнул находящийся рядом с Богушем Тур. – Глянь, как не терпится людям христовым кровушку людскую пролить. И вот надо было Владимиру Полоцкому сто лет назад этого их основателя Мейнарда на свои земли пустить? Теперь спасу от этой орденской заразы нет. Уж сколько бьемся, а отбиться от них никак не получается. Все лезут и лезут. Откуда только берутся?

Богуш не обращал внимания на разворчавшегося соседа. Была за Туром такая привычка. Перед боем бубнит не переставая. Но в одном он прав. Тогда Владимир большую ошибку допустил, а когда опомнился, было уже поздно. Жаль не дано нам знать, что нас впереди ожидает. Хотел-то ведь как лучше. Торговые связи думал расширить, а получилось, волка в овчарню пустил.

Пока понял что к чему. Пока воинов собирал, чтобы выгнать таких миролюбивых друзей. Отравили его эти святоши заморские. А потом всем князьям не до ордена стало. Не прекращающиеся междоусобные разборки за земли. Тут еще монголы нагрянули. Орден только жирел на нашем общем горе. Укреплялся, да расширял свою территорию. Подминая под себя ближайшие племена и народы.

Ладно, Владимир не знал с кем дружбу заводил. А ляхи вон, целенаправленно Тевтонов к себе перетасили. Думали, они им помогут новыми владениями разжиться за счет соседних славянских и прибалтийских племен. Как же, держи карман шире. Мало того что Тевтоны те народы себе подчинили, так и самих ляхов уже под себя подминают.

Теперь, вместо одного ордена целых два на земли славян клинки точат. Поговаривают, что их Папа повелел им объединиться. Если это так, тяжело Литвинам, Новгороду да Пскову придется. Хотя вначале крестоносцам придется Жамоитов да Аукштайтов известить. В основном это их земли два эти ордена разъединяют. Одним словом, никто в стороне не останется. Всех тяжелые времена ждут. Хорошо, что сын Давмонта Давид, весь в отца пошел. Будет на кого городу в будущем в этой борьбе опереться.

– Ну все. Кажись, началось. – Вскрикнул Тур, размахивая своей палицей.

Конечно, мог-бы и не кричать. Богуш и сам видел, как качнулась шеренга кнехтов и не спеша поползла в их сторону. Им на встречу так же не спеша, двинулись Псковские ополченцы. Княжеская дружина в бой не вступала. У дружинников свой враг. Закованные в броню рыцари. Тяжело с ними биться. Но кроме княжеской дружины все одно больше некому. Если дружина не выдюжит, ополчение тем более не устоит. Это все прекрасно понимают. Ну вот кажись и их черед пришел. Даже сидя в седле Богуш ощутил, как содрогнулась земля. Это рыцари пустили своих боевых коней в разбег.

– Гайда. – Крикнул Давмонт и первым пришпорил свою лошадку им навстречу. Правда его тут же нагнали телохранители и на всякий случай окружили со всех сторон. Будь князь моложе, так бы не поступили. Но в том-то и дело, он уже давно не молод.

Вслед за ним ломанулась вперед, навстречу рыцарям и дружина. Богуш перехватив поудобнее сулицу и подгоняя своего коня, пригляделся в быстро приближающуюся толпу всадников, выбирая первую цель. Сшибка закованных в железо всадников, страшное дело. Даже если просто вывалился из седла шанс остаться живым у человека не велик. Тут даже никакая броня не поможет. Кони копытами так в землю вгонят, что и могилу рыть не надо. Главное первый удар пережить. А там уж как копыта сломаются, полегче станет.

Никому неизвестно как боги людям противников подбирают. Нацеливался Богуш на одного рыцаря. Но тот ушел чуть в сторону, а вместо него на дружинника налетел совсем другой. Только благодаря выучке, а еще больше чуду, после обмена ударами он остался в седле. Хотя даже его конь от того удара что он принял, присел на задние ноги. Удар рыцарского копья пришелся прямо в центр щита. Богуш даже сам не понял, как успел прикрыться. В такой ситуации об ответном ударе не могло быть и речи. Но все-таки как же ему повезло.

Прикрываясь щитом, Богуш дернул и рукой с копьем, а то в свою очередь, скользнув по щиту напавшего на него рыцаря, попало тому прямо в забрало. Хорошо так попало. Нужно сказать, качественно. Острие копья даже с другой стороны шлема вышло. Копье хоть и не переломилось, но удержать его в руке Богуш не смог. Да это, пожалуй, уже было и не к чему. После первого удара копье перестает играть свою важную роль, превращаясь скорее в обузу.

Сейчас в ход пошли мечи, топоры да палицы. Выхватив меч из ножен, дружинник слегка развернул коленями своего коня и напал на ближайшего к нему рыцаря. В битве все приемы хороши. Поэтому приняв вражеский удар на щит. Богуш ответил не таким же ударом, а рубанул по лошадиной голове. Забыв о защите, крестоносец озабочился тем, как-бы его конь его же самого и не придавил при падении. Поэтому второй удар дружинника без особого труда достиг своей цели.

Радоваться победе особо было некогда. Тут в драке крути головой как сова, если сам не хочешь вражеский удар получить. Да еще следи за тем, куда конь ступает. Мало того что земля телами людей и коней устлана, так еще и скользкая от пролитой крови. Стоит коню оступиться или поскользнуться, пиши, что все пропало.

Поэтому к следующему противнику подбирался Богуш осторожно. Да и тот в свою очередь тоже особо в драку не спешил. Сразу видно, не первая битва за плечами. Враги только что и успели ударами обменяться, как битву на время прервали звуки рога. Это сам князь с магистром в поединке сойтись решили. Дружинники и рыцари сразу же расступились, освобождая место своим вождям. Богуш видел, как князь поудобней перехватил свое копье. В сердце забралась тревога. Все-таки стар князь. Выдюжит ли, против более молодого магистра?

Кони предводителей взяли разгон, и вожди схлестнулись в поединке. Обломки копий полетели на землю, но оба противника остались в седле. И теперь спор предводителей решался на мечах. Стар князь. Но никто и никогда его еще в битвах не одолел. Да и сейчас не суждено было. От полученного удара по голове, магистр, завалившись, медленно сполз с коня на землю. К нему тут же бросились его слуги. Торопясь побыстрее вынести его с поля боя. Дружина

разразилась громкими криками радости. Рыцари ответили угрюмым молчанием. В принципе, исход битвы был уже практически решен. Без головы тело долго не живет. Об этом все знают.

За спинами, оставшихся стоять на поле боя воинов, нахлестывая своих коней, убегали гости-рыцари. Следом за ними, увозя раненного Магистра, поспешно двигалась орденская знать. Ладно, пусть бегут. Все одно ведь, на боевых конях далеко не ускачут. Боевой конь, только для боя хорош, а вот для забега на длинные дистанции не совсем пригоден. Правда, чтобы броситься в погоню, для начала нужно оставшихся рыцарей до конца добить. Ну, да за этим дело не станет. Особенно, когда уже совсем ясно стало, что наша сила врагу хребет переломила.

Не стовариваясь, дружинники разом рванули к порядком поредевшему строю рыцарей. Богуша обогнал радостно размахивающий своей палицей Тур. Он первым влетел в строй воинов христовых, опрокинув парой ударов своим оружием несколько рыцарей. Остальные, вместо того чтобы на него напасть, разъезжались в разные стороны, предпочитая сразиться с кем-нибудь другим. Дело тут даже не в Туре было и его силушке богатырской. Хотя, он силен словно бык, именем которого его назвали. Дело в оружии.

Литовская палица была признана рыцарями всего мира, как варварское оружие уничтожения. Недостойное благородного человека. От ее ударов не спасали даже самые лучшие доспехи. Тех, кто ими бился, никогда не брали в плен.

Само орудие, представляло собой дубину, усеянную со всех сторон осколками кремня. В старые времена, мечи были очень дорогими да редкими, но себя-то защищать как-то надо. Вот предки и придумали, как создать дешевое, но вполне смертоносное оружие. Когда в семье рождался мальчик, отец сажал рядом с домом молодой дуб. Пока сын рос, в дуб вживлялись куски кремня. Как только ребенок достигал совершеннолетия, дуб срезался. И после дополнительной обработки, парень получал свое личное, именное оружие. Страшную литовскую палицу.

Туру, палица досталась по наследству. Его отец не успел вырастить для него его личное оружие. Иногда так случается, что дети, слишком рано теряют своих родителей. Та же самая история приключилась и с самим Богушем. Только, вместо палицы ему достался в наследство меч отца.

Сопротивление воинов креста было не долгим. Надломленный боевой дух, да и порядком уменьшившееся количество людей, не способствовали долгому противостоянию. Опрокинув рыцарей, дружинники ударили по пешему войску. Битва была выиграна, но далеко еще не окончена. Теперь предстояло нагнать беглецов, да отбить пленных людей и награбленное крестоносцами по пути к Пскову добро.

Погоню за воинством ордена меченосцев возглавил сын Давмонта, Давид. Несмотря на свои молодые годы и на то, что он впервые возглавил дружину, княжич держался довольно уверенно. Разбив отряд на две части, он принялся за осуществление задуманного им плана. Первый отряд двигался напрямиком на границу с орденом, чтобы перекрыть пути отхода и отбить пленных и награбленное. Другой отряд, шел по их следам, стараясь догнать беглецов.

По большому счету, в погоне слишком напрягаться не пришлось. С пешим воинством и так все понятно. Пеший от конного далеко не убежит. Ну, а рыцари на время хоть и оторвались от преследователей, но то же далеко не все убежали. Как уже говорилось, боевой конь не ездовой, а лошадок сменить не все успели. Из тех, кто успел сбежать, основную часть составила верхушка орденской знати во главе со своим потрепанным Магистром. Ушлым воинам христовым было не впервой устраивать такие забеги. Да и с местностью они были знакомы. Что не скажешь об их гостях, приехавших немного поправить свои финансовые дела за счет местного населения.

Только вот вместо прибытка, многие из таких гостей свои головы здесь сложили. Вот только охотников разжиться богатством за чужой счет, меньше не становилось. Со всех кон-

цов Европы съезжались сюда, как обедневшие рыцари, так и знатные особы. На земли Литвы, Пскова и Новгорода, два крестовых похода в свое время объявлено было. От поборников истинной веры, отбоя в то время не было.

Оно и понятно. Это вам не в далекую Азию переться, с другим климатом. Да и охоты уже такой нет со злыми туркменами да арабами бороться. Тем более что там все уже давно разграблено. И разжиться можно, разве только что экзотическими болезнями. А от славного Иерусалимского королевства, только ни кому не нужные ошметки остались. Одним словом, никакой перспективы. Другое дело здешние земли, о богатстве которых орденские зазывалы на весь мир раструбили. Вот и тянется теперь этот нескончаемый поток любителей наживы, прикрывая свою алчность верой в господя.

Хотя нужно признаться честно, иногда происходили и курьезные случаи. К примеру, как с Шотландцами. Горцы, целое войско сюда послали, во славу Христову. Только когда им в Литве, навстречу священники крестным ходом вышли, опешили крестители. Стали разбираться, что здесь к чему. Ну, а разобравшись, обиделись на приглашающих так, что сами чуть Тевтонских рыцарей на мечи не подняли. Осерчали тогда Шотландцы крепко, на орденскую братию. Да так сильно обиделись, что больше никогда, ни на какие уговоры сюда приехать не поддавались. Правда, это был единственный подобный случай за все время противостояния с орденом.

Еще случай был с одним из Английских королей. В ту пору он, правда, был не королем, а наследным принцем, герцогом Ганноверским. Парень по молодости прославиться очень хотел. Но прославиться не очень-то и получилось. Со своей придворной знатью и в окружении орденских рыцарей. Сунулся, было герцог, все в те же Литовские пределы. Там его естественно не хлебом с солью встретили, а угостили по голове добрым мечом. На всю жизнь, оставив на лице, приметную отметину. На этом его подвиги в деле просвещения и несения слова божье в массы среди язычников, закончились. А став Английским королем, он запретил своим подданным присоединяться к каким-либо походам в эти страшные, и дикие земли. Где совсем не уважают помазанников божьих.

Изрядно пощипав убегающий орден, да вернув пленных и награбленное добро, Давид с гордостью возвратился в родной город. Псков, праздновал очередную победу. В честь своего князя устроили настоящее всенародное гуляние. Правда, не все в этот момент были счастливы. Сидя по своим домам. Горевали матери, жены да сестры, по погибшим близким. Прижимая к себе осиротевших детей. Горевали тихо, чтобы остальным людям праздник не портить. Такова цена войны. Обязательно на ней кто-то погибнуть должен, оплачивая своими жизнями, как радость побед, так и горечь поражений.

Глава 2

– Ну, как там князь? – Кивнул головой Богуш, справляясь у Тура о новостях из княжьего терема.

– Плох Давмонт. – Печально опустил голову Тур. – Все-таки, видно годы свое берут. Да и судя по всему поединок с магистром, тоже дарам не прошел. – Махнул он рукой. – Шутка ли, в таком возрасте да на поединки выходить. Вот видать и не сдюжило сердце-то.

Спустя неделю, после победы над орденом, слег князь в постель и уж больше не подымался. Лекари да знахари только руками разводили. Оно и понятно. Еще не выдумали лекарства от старости. А уж от смерти тем более, лекарства нет. Люди в городе о разном судачили. Но все чаще задавались вопросом, а что же будет, когда их князь в мир иной отойдет? Кто теперь будет им надежной защитой и опорой? Казалось бы, чего тут решать. Ведь у князя сын есть, Давид. Да вот только не все так просто, как на первый взгляд кажется.

Псков, вольный город. И должность князя, здесь только служилая. В свое время даже Давмонту, не смотря на все его заслуги перед городом, путь из него дважды указывали. Выгоняли, попросту говоря, в угоду политическим интригам. Потом, правда, нахлебавшись лиха с другими князьями, обратно княжить звали. Знали, что вернется и обиды вспоминать не будет. Потому как изгой и идти ему не куда.

Тем более что Псков, Давмонта кровью с собой повязал. Заставили князя бояре псковские на земли свои родные войной идти. Свое собственное княжество, где вырос и возмужал, грабить. Да людей в неволю уводить. Так и вышло, что в родных Нальшанах, Давмонта проклинали, а в Пскове, превозносили. В родной Литве он предатель, а в Пскове герой и надежная защита. А ведь когда-то и на родине его имя гремело, воинской славой овеянное. Люди знали его как славного полководца и доброго правителя. Но судьба распорядилась по-своему. Теперь, его родовые земли полностью принадлежат Новгородскому князю. Великому князю Литовскому и Русскому.

Давмонт тяжело вздохнул. Если бы только у него была возможность, изменить прошлое. Пойти другой дорогой. Прожить другую, более счастливую жизнь. Но людям не подвластно время, и им остается только сожалеть о превратностях судьбы, что поджидают их на жизненной дороге.

Миндовг, первый король Литвы. Обладал коварным характером. Хотя, кто из людей, рвущихся к власти любыми способами, честен? Да, по сути, любой человек, в той или иной мере, обладает этим качеством. Только не каждый решится пойти путем обмана, предательства и убийств.

В молодости, Давмонт мало задавался такими вопросами. Мир казался более простым. Есть враги, от которых нужно защищать свои земли. И есть союзники, которым, в случае нужды нужно помогать.

С Миндовгом его связывало, пусть и через жен, но все-таки родство. Он был женат на родной сестре жены Новогрудского князя. Будущего короля Литвы. Совместные военные походы. Нередкие семейные посиделки. Все это, казалось-бы крепко переплело их судьбы. Поэтому, подлый удар Миндовга, оказался во сто крат сильнее и больней.

Миндовг, изнасиловал его жену. После чего она, не пережив позора, наложила на себя руки. Как такое простить? Ну, а потом, естественно боясь мести, Миндовг попытался избавиться и от старого друга. Давмонт, опередил короля. Он отомстил за жену. Но при этом погибли ни в чем не повинные молодые сыновья, подлого князя. Давмонт не желал их смерти. Но так вышло. И теперь он сам стал убийцей. Чтобы остаться в живых, пришлось бежать из родной земли. Так он превратился в изгоя.

Старый князь опять тяжело вздохнул. Он не сожалел о том, что отомстил. Он сожалел о том, что ему, по сути, нечего оставить своему сыну. Псков, не их отчина. Это вольный город. Но, не смотря на всю свою вольность, во многом зависит от соседей. Давмонт испытал это на себе, когда его выгоняли из города.

Еще недавно, Псков считался пригородом Новгорода. И городу стоило больших жертв и страданий, для оплаты своей свободы и независимости. Но на богатеющие земли, Владимирские князья прочно глаз положили. В Новгородском-то кремле, давно уже князья из этой династии заправлять городом пытаются. Псковичи, тоже их управление попробовали, дважды. Но потом, как клещами в Давмонта вцепились. И больше ни на угрозы, ни на уговоры князей из Залесья, не реагировали.

Понятное дело, Владимирский князь Ярослав, такому положению дел не обрадовался. Но и сделать ничего не смог. Хоть и пришел в Новгород с сильной дружиной. Да подбивал Новгородцев войну Пскову объявить. Чтобы его, Давмонта, из города силой выгнать. Отказались Новгородцы от такого предложения. И войну объявлять своему все еще пусть почти и самостоятельному, но пригороду, не стали. Поэтому пришлось Ярославу оставить город в покое, а потом и вовсе, вместе с псковичами, плечо к плечу, против Ливонского ордена стоять. В жестокой битве возле Кергольма, вместе, они разбили войска Ливонского ордена. А потом огнем и мечом, прошлись по землям подначальных ордену Эстов, до самого моря.

Правда, потом Давмонту одному пришлось от мести меченосцев отбиваться. Целых три года, он с Ливонским магистром Отаном силами мерялся. Пока, в конце концов, не свалил его в личном единоборстве. После той памятной битвы, целое поколение в Пскове выросло под мирным небом. Только вот, после его смерти, ведь все по новой начнется. В этих играх, между князьями Владимирскими, Новгородом и Псковом, сын легко может свою голову бесславно сложить. Слишком молод он еще, для политических игр. Слишком доверчив. Ни одного отца, такая перспектива для сына, радовать не будет. Князь посмотрел на дремавшего недалеко от его ложа лекаря.

– Мил человек. Позови ко мне сына. – Попросил, разбудив его князь.

Лекарь встрепенулся. Молча кивнул головой и направился к двери. Никто не знает, о чем долгое время говорили сын и отец. После этого разговора, Давид несколько дней бродил по Псковскому кремлю в глубокой задумчивости.

Богуш, только вернулся со стен кремля. Где он нес караульную службу. Как к нему тут же подошел Тур.

– Слышал новость?

– Какую? – Недовольно буркнул Богуш.

– Как это, какую? Об этом уже вся дружина, как растревоженный улей гудит. – Удивленно посмотрел на него Тур.

– О чем гудит? – Устало посмотрел Богуш на друга. – Слушай, я только сменился. Так что говори сразу толком, что тут такого произошло, пока я на стене вышагивал. Честно, устал. Не до новостей. Отдохнуть просто хочется.

– Давид себе из дружины, охотников набирает.

– В набег, что ли собрался? – Сладко зевнул Богуш.

– Да нет паря. – Покивал из стороны в сторону головой Тур. – Не в набег. Говорят, он в Литву уйти собирается.

– Как это, в Литву? – Сонливость как рукой сняло. – Зачем?

– А ты как думаешь?

– Да ничего я не думаю. – Махнул рукой Богуш. – Я просто не понимаю, зачем ему из родного города уходить куда-то?

– Этот вопрос, сейчас многие себе задают. Но я не об этом. Ты со мной, в дружину к Давиду пойдешь?

– Тебе вот прямо сейчас ответить? Не разобравшись в чем дело?

– В чем ты тут разбираться собрался? Вопрос-то простой. Пойдешь с Давидом или нет?

– Если ты идешь, то и я пойду. – Пожал плечами Богуш. – Куда я от тебя денусь? А теперь, ради бога отстань. Дай отдохнуть немного.

Спустя неделю после этого разговора, скончался князь Давмонт в своих покоях. Горьким плачем по князю, и неподдельной скорбью, встретили это известие Псковичи. Любили его горожане. За воинское умение, за доброту да за щедрость. Не на словах беспокоился он о людях, а делами то беспокойство подтверждал. Сирот, убогих да немощных, поддерживал. Всегда и всех, не различая рангов, по справедливости судил. Первым, на восточной Руси город каменной стеной огородил. Да денег своих на постройку не жалел. За каменной стеной, жить-то спокойней и безопасней. Не удивительно, что за таким князем Псковичи, готовы были идти хоть в огонь, хоть в воду. Но вот не стало защитника и опоры. А впереди, только пугающая неизвестность.

Через несколько дней, после похорон отца, из города отъехал с небольшой дружиной Давид. Дружинники, все больше молодежь в основном. Сыновья да внуки тех воинов, что когда-то с Давмонтом в Псков пришли. Отцам да дедам на родную землю, где родились и выросли, путь заказан был. Но может их наследникам улыбнется счастье. Может, удастся вернуть то, что их родители когда-то потеряли.

Весь город сбегался, чтобы проводить княжича. Женщины, как всегда в таких случаях бывает, когда близких людей в неведомый путь провожаешь, подвывали, уткнув лица в платки. Мужчины тяжело вздыхали, отводя хмурые взгляды в сторону. Все понимали, что Давид, приносит сейчас себя в жертву. Княжич, становясь на путь изгоя, ради их спокойствия. Останься он в городе, это вызовет сильное раздражение и недовольство в Новгороде, да Московском княжестве. Вслед за этим недовольством и до войны, между соседями, недалеко. Тут и так врагов хватает. Только отбиваться поспевай. Так что междоусобная грызня, совсем ни к чему. Ни простому люду, ни купцам с боярами.

– Если нужда во мне будет, зовите. – Остановившись в городских воротах, обратился на прощание к горожанам Давид. – Где-бы я не находился. Чтобы не делал. Всегда на ваш зов откликнусь. – И прищпорив коня, выехал из города, более не оборачиваясь.

Горожане, еще долго стояли на городских стенах и печально смотрели в ту сторону, куда уехал княжич. Тяжким камнем на сердце, лег им отъезд Давида из города.

– Ну вот. Нет у нас теперь дома, друже. – Почему-то улыбаясь, хлопнул рукой по плечу Богуша Тур. – Теперь, мы мало чем от лихого разбойного люда отличаемся.

– Ну и чему тут радоваться? – Бросил хмурый взгляд на друга Богуш.

– Да я не радуюсь. – Отвернулся от него Тур. – Так, я пытаюсь свою грусть-печаль куда-нибудь поглубже засунуть. Да страх свой, перед неизвестностью, что нас ожидает, унять.

– Получается?

– Если честно, не очень. – Признался друг.

– Да ладно брат. Поживем, увидим, что нас впереди ожидает. Терзаться сомнениями, только понапрасну себя изводить. Глянь на Давида. Он спокоен, а значит, у него план имеется. А это в свою очередь значит, что и нам беспокоится особо не о чем. Да и вообще-то, это ты меня на этот поход подбил. Это тебе, меня успокаивать надо, а не наоборот. Так что прекращай, как ты выразился, грусть-печаль наводить. Раньше думать надо было.

– Да нет. Я за Давидом решил идти до конца. Здесь никаких сомнений. Только, не привычно слегка. Головой, да сразу в омут. Согласись, ведь трудно предугадать, как нас в Литве встретят.

– Как встретят, так и встретят. – Отмахнулся от Тура Богуш.

Примерно такие же сомнения терзали душу самого Давида. Только он своим людям вида не показывал, и старался выглядеть спокойным, и уверенным. А терзаться сомнениями у него

было больше причин, чем у всех его дружинников вместе взятых. Как ни крути, а все же ему придется ответить за грехи отца. Да и не только отца.

Полюш, старший сводный брат, не пожелал с отцом в изгнание уйти. Если отец по принуждению родную землю воевал, то Полюш по своему желанию, ее кровью соотечественников залил. И ведь мало кого волновать будет, что он своего сводного брата ни разу в жизни в глаза не видел. И осуждает за то, что тот столько бед натворил, и в услужение к ордену подался. Про себя Давид одно решил. Как-бы его судьба не сложилась, но ордену он служить не будет. Это тот враг, который никогда ему другом не станет. Отец с детства ему говорил.

– Дело князя не искать личной выгоды, а служить своей земле, своему народу. В этом заключается наше главное предназначение. В этом весь смысл правления. Иначе и быть не должно. Так меня мой отец учил, так и ты своих детей учить должен будешь.

Правда, теперь пока не ясно, доживет ли он до того времени, когда собственной семьей да детьми обзаведется. Судьба изгоя и так тяжела. А с чужими грехами за плечами, и вовсе неподъемной сделаться может. После замятни, связанной с убийством Тройдена, многие князья из Жамойтии и Литвы в орден побежали. Поддержку да защиту там себе искать. Собственная выгода, дороже им родной земли стала. Видно, ничему их не научила судьба Прусских князей. Тех, кто Тевтонским льстивым обещаниям поверил.

А ведь, сколько Тройден трудов положил, помогая той же Жамойтии в общей борьбе, за право свободными жить. Да еще в то время, когда на саму Литву ополчившись, Галицко-Волынские князья татаро-монгол навели. Казалось, что под таким натиском никто не устоит. Шутка ли сказать, сколько народа тогда против Литвы ополчили.

Татары, заставили Глеба Смоленского да Романа Брянского, в той войне участвовать. Галицко-Волынские князья, Туравским да Пинским дружинам, наказали в бой идти. Правда, нужно признать, что Глеб с Романом так на войну спешили, что безнадежно от всех отстали. И до границ Литвы, так и не дошли. А Туровские и Пинские князья, вообще из своих городов не вышли. За что Мстислав Холмский их решил покарать, и разграбил Полесье.

Литве тоже изрядно досталось. Столицу, Новогрудок, полностью разграбил и спалил Лев Данилович Галицкий, опередивший своих союзников. Но не бывает, худа, без добра. Его жадность тогда многие жизни спасла. Нежелание делиться награбленным, рассорило его с союзниками. Татары, обидевшись, развернули своих коней и отправились по домам. Вслед за ними ушли и Галицко-Волынские князья. Понимали, что Тройден, так просто разорение столицы не простит.

Он и не простил. Но сейчас у князя на первом месте стояло восстановление столицы, и укрепление других городов. В Новогрудке возводят каменную башню. Такую же каменную башню возводят и во втором по значимости городе Литвы, после столицы, Городне. Город по совместительству, являлся центром Черной Руси. Так в те времена, земли Гродно называли на Западе. Тройден бросил все силы на строительство и на подготовку дружины. Оставив в покое на время, мысли об отмщении.

Не разобравшись, что к чему. И решив, что Литве нечем ответить. Лев Данилович Галицкий вместе с Владимиром Васильковичем Волынским, напали на Турыйск и Слоним. Тройден тут же, в отместку, посылает воевать своего брата Серпуция Каменец. На долгую войну Галицко-Волынских князей не хватило, и они запросили перемирия. Тройден соглашается на мир, в обмен на возвращение пленных.

Главный враг не на Воляни и Галиции. Главный враг, орден. С ним бороться нужно, а междоусобная война приведет только к тому, что все под пятой окажутся либо Тевтонской, либо ордынской. Литва, ведь татар раздражает как бельмо на глазу. Последняя, неподвластная им, Русская область. Вроде и княжество не большое, а смотри, как за свою независимость зубами вцепилось. С мясом, с кровью вырывать ту свободу приходится. А они, мало того что крепче зубы сводят, так еще и огрызаются.

Договорившись о мире, Тройден, в союзе с Герденем, князем Полоцким, ведут свои войска в земли Ливонского ордена. И там берут в осаду Динабург, нынешний Даугавпилс. Начинается долгая осада этой сильно укрепленной орденской крепости, обнесенной каменной стеной. И пала бы твердыня, никуда бы не делась. Но никак не уймётся Лев Данилович. Снова в орде войска выпрашивает для совместного похода против Литвы. И ведь выпросил.

Татаро-монгольские силы возглавил воевода Мамшин. И сразу же никуда не сворачивая, и никого не дожидаясь. Видно, выучил уроки прошлого похода. Направился к Новогрудку. В этот поход, Лев Данилович сам не пошел. Отправил сына Юрия, боевого опыта поднабраться. Галицко-Волынские князья собрались возле Бреста.

– Ну, возле Новогрудка нам делать нечего. Татары там все подчистую выметут. Предлагаю времени даром не терять, а направиться сразу к Гродно. Там добра не меньше будет. – Предложил план военных действий Владимир Василькович.

– Согласны. – Поддержали его предложение Юрий Галицкий и Мстислав Луцкий.

Правда, под Волковыском, Юрий с Мстиславом решили, что добычу лучше делить на двоих, а не троих. Поэтому, соединив большую часть своих дружин, отправили их вперед. Ускоренным маршем. Вначале, для этой части дружины все складывалось удачно. Без особых хлопот грабеж шел полным ходом, пока о нем не узнали в Гродно.

Собрав воинов, Пруссы и Борти, которые в лице Литвы обрели новую родину, и получили здесь земли в обмен утраченных. Терпеть такой произвол не стали. Подкараулили разбойников и внезапно на них напали. Мало кому из Галицко-Волынской дружины, улыбнулось счастье убежать. В плен попал и возглавлявший это воинство воевода Таюм.

Горестную весть о поражении в стан князей, оборванный и без обуви, принес сын Мстислава. Разозленные таким развитием событий князья, на следующий день подступили к городу, и пошли на его штурм. Гродненцы не испугались. Они так энергично ответили, что после штурма нападавшие князья запросили мира. Бывает и такое.

Узнав об этом набеге, Тройден был вынужден снять осаду и спешно возвращаться обратно в Литву. Уже под Новогрудком, зачищая местность от находившихся там татар, он узнал об ответном ударе ордена. Помимо ливонских рыцарей, в то войско входили дружины Ливов, Земгалов, Летов и Куршей. А так же Немецкие и Датские рыцари-гости. Это воинство, теперь с упоением грабило Аукштайтию. Вся вина которой была в том, что ее жители хотели объединиться с Литвой, ради собственной свободы.

– Да твою же качалку в печень. – Утер потный лоб Тройден и кинулся с дружиной на помощь.

Орденскую братию со товарищи, он нагнал уже в их пределах. В Ливонии, под Ашероде-ном, состоялась грандиозная битва. В той битве, нашли свою погибель магистр Эрнест и 71 его орденский брат. Только Датчанам, под предводительством Эйларта, удалось отбиться от злых литвинов и укрыться в ближайшем замке. А там, как подвернулась оказия, они быстренько отправились домой. Потому как на землях ордена, стало совсем небезопасно.

Узнав о разгроме меченосцев, Земгалы тут же подняли восстание. Возглавил их Наймес. Захватив в своих землях все орденские замки, он пленных отправил к Тройдену. Вместе с пленными, он прислал и грамоту, в которой признавал свою зависимость от Литвы. На время, Ливонская угроза ушла на второй план, а на первый план, выполз Тевтонский орден и его союзник Польша.

От их гнета, в Литву бежали целые толпы не только Пруссов, но и другие племена Прибалтийских славян. Немецкие герцоги да ландграфы, давно зарились на земли Венедов. А ведь когда-то, те их пахать да сеять учили. В Германии до сих пор распаханые борозды, венедками называют. Лютичи, Ободриты, Борти, отбивались до последнего, как могли. Но, в конечном счете, проиграли. Теперь под немецкой пятой оказалась Пруссия.

Тройден, прекрасно понимал, какая угроза надвигается на его княжество. И, несомненно, имел свой план противостояния. Только вот, был убит ударом в спину, по приказу Полюша, который так мечтал править в Нальшанах. Этот князь, приходился сводным братом Давиду.

Давид знал всю эту историю. Отец неотрывно следил за всем, что происходит на родной земле. Только вот это знание, терзает теперь душу сомнениями. Как его встретят в Литве? Поверят ли, в его чистые помыслы?

Глава 3

Когда Давид въезжал в столицу Литвы Новогрудок, ничего не обычного не произошло. Не было никаких чудес и никаких знамений. Был обычный день, ничем особенным от других не отличался. Люди были заняты своими обычными делами, и мало кто обратил внимания на проезжавших мимо их людей. Ну едут и едут, эка невидаль.

После недавнего двойного нашествия, город уже вполне отстроился, и о тех горестных днях уже мало что напоминало. В очередной раз, жизнь взяла вверх над войной, и заживила нанесенные ей раны. Литвины славились своими умениями и трудолюбием. Многоэтажные деревянные дома, наборный паркет на полах, красивые гобелены да вышивки на стенах. Ювелиры создавали искусные украшения из драгоценных металлов и камней. Кузнецы да оружейники, выставляли напоказ свои изделия. Между прочим, ни в чем не уступавшие лучшим европейским образцам. С одной стороны хорошо, а с другой, все это притягивало глаз охочих до чужого добра соседей, особенно орден.

Орденские замки изысканностью не отличались, а голые, мрачные каменные стены, навевали только холод и тоску. Не привыкли рыцари жить в таких условиях. Особенно те, кто переехал сюда из теплой Венеции. После того как орден потерял свой последний замок в Палестине, штаб квартиру ордена перевели из теплой Италии, на не такой уж и теплый прибалтийский берег. Где они обосновались в построенной ими крепости под названием Мальбарк.

Вот и лезла сейчас эта орденская братия в чужие земли, чтобы за чужой счет свои замки облагородить. Ведь нужно было систему отопления наладить, мебелью комнаты обставить, да каменные стены прикрыть расписными гобеленами, чтобы в залах уютнее и теплее стало.

Тяжелое время было. Не спокойное. В такое время подчас трудно было разобрать, кто тебе друг, а кто враг. Друзья и соратники становились предателями, а казалось-бы враги, союз предлагали. В этом не было ничего удивительного, просто на замену старым правителям, приходило новое поколение. Смотревшие на мир немного другими глазами.

В Польше, после смерти последнего представителя великопольской династии Пшемислава 2, начинается борьба за власть и дележ территорий. Не лучшее положение и в Залесском, Великом Владимирском княжестве. Там, два старших сына Александра Невского ведут борьбу за верховенство. Что совсем не добавляет им славы. Оба брата прибегают к помощи орды, кланча ярлыки, и, наводя татарские набеги, друг на друга.

В принципе, золотоордынские ханы не против такой ситуации. Они, словно карточную колоду тасуют всех Русских князей, передвигая их с одного княжества на другое. А потом смотрят, что из этого получится. Хотя и в самой орде неспокойно. Там идет противостояние хана Тахты, со своим темником Нагаем. Война длилась три года. Закончилась поражением и гибелью Нагая. Галицко-Волынское княжество, полностью оказывается в руках престарелого Льва Даниловича и его сына Юрия. Никто не живет вечно.

Не меньшее влияние на расстановку политических сил того времени, оказывает и погода. Происходит очередное изменение климата. Погода становится непредсказуемой. Как следствие, неурожай и голод. Не только по всей Европе, по всему миру. А следом за голодом придет страшный мор. Люди впервые познакомятся с чумой, которая скосит треть населения в Европе и Азии.

В Новгороде, были зафиксированы случаи, когда за всю зиму не выпадал снег, а столбик термометра не опускался в минусовую зону. В 1301 году, город пережил небывалую бурю, разрушившую дома и храмы. А в 1303 году, в Прибалтике случилось, очень сильное землетрясение. Естественно, все эти факторы вместе сыграли свою роль, в новой расстановке противоборствующих сил.

Великим князем Литовским в 1294 году стал Витень. Яркий представитель литвинских князей, о которых говорили, «в седле выращен, с копья вскормлен». Первым делом Витень нанес сокрушительный удар по Польше, которая готовилась вместе с орденом к походу на Литву.

В битве при Сахачова, он сразился с польскими войсками. И мало того что разбил их войска наголову, так еще и убил возглавлявшего их князя Казимира. Тем самым, сорвав совместный поход против своих земель. И пусть на некоторое время, но выведя Польшу из войны. Да, он не смог при этом разорвать союз Польши с Тевтонами. Но хоть на время, беда теперь грозила только с одной стороны.

Орден, даже не смотря на поражение Польши, не отказался от своих планов. И их войска, под предводительством Людвиг фон Любенцаля, вторглись в Жамойтию. При этом большая часть жамойтской знати перешла на их сторону. Крестоносцы разрушили языческое святилище в Ромува, куда было перенесено главное капище с Надровии. После этого, последним культурным языческим центром осталось святилище рядом с будущей столицей княжества Вильно, в долине Свинторога.

Оберегая теперь уже непосредственно свои земли, Витень принимает у себя тех жамойтов, которые не пожелали склонить свои головы перед Тевтонами. Они приносят Витеню присягу, а он в свою очередь, помогает им финансово и войсками. Особенно, среди жамойтов выделяются два брата, Сурмине и Скалдон. Оба, прекрасные организаторы и отличные полководцы. При поддержке Литвы, братья наносят несколько поражений ордену, и тем самым немного стабилизируют положение. Сам Витень в это время, был занят другими проблемами.

Во-первых, заключил союз с Полоцком. Где его представителем находился старший сын, Воин. Ставший Полоцким князем. Полоцк, не чужая земля. С Литвой их связывают многовековые торговые отношения и дружба. Не единожды они приходили друг к другу на помощь в трудную минуту.

Во-вторых, Витень вклинился в разборки, между горожанами Риги и епископом против ордена меченосцев. Этот конфликт уже зрел давно. Орден, пытался подчинить себе горожан и заграбастать треть их доходов. Вступившие в Ганзейский союз, рижские купцы нажили себе немалый капитал на торговле. Но теперь столкнулись с проблемой. Орден и так своими воинственными действиями мешал их дальнейшему процветанию. Торговле война не нужна. Вернее сказать, война под стенами собственного дома. А тут еще и на денежки их позарились.

Одним словом, когда рыцари в очередной раз наехали на горожан, те не выдержали и дали отпор. В результате, погибло около 60 рыцарей ордена, а рижского командора, повесили на городской площади за бороду. Горожане так обозлились, что развалили даже орденскую церковь.

Вместо того чтобы как-то уладить возникший конфликт. Магистр Бруно захватил рижского архиепископа и заточил его в Ноермюленском замке, а сам, стал решительно готовиться к войне с горожанами. Созывая и собирая в единый кулак всю орденскую братию.

Через доверенных лиц, Витень наладил переписку с архиепископом. И в случае заключения союза против ордена, обещал ему, что не будет мешать крещению Литвы по католическому обряду. Даже в подтверждение своих обещаний отослал ему копию письма. Того самого, что написал папскому легату Франциску. В нем он просил Франциска, прислать в Новогрудок католических священников, для которых в городе выстроили церковь. Как только горожане и архиепископ дали добро, Витень с дружиной выступил в поход.

Первым делом, взяли штурмом рыцарский городской замок. А потом захватили рыцарскую крепость Корнус. Видя такое дело, магистр Бруно, который уже собрал вокруг себя почти весь орден, двинул его в бой, собственноручно возглавив войска. Армии встретились на реке Трейдере.

После тяжелой, кровавой битвы, орден был полностью разгромлен. Вместе с цветом орденской знати погиб и сам Бруно. Только небольшой части рыцарей, удалось улизнуть. Еще никогда меченосцы не терпели такого поражение. Само существование ордена стало под вопросом.

Хотя, с освобождением архиепископа вышла заминка. Замок Ноермюлен взяли в осаду, но удерживающие его рыцари сдаваться не желали, надеясь на помощь братьев из тевтонов. В своих надеждах они не обманулись. Перебравшийся в Пруссию из Венеции. Магистр тевтонского ордена, Готфрид Гогенлоэ, послал на помощь братьям войска под начальством кенигсбергского командора Бертольда Брыгвана. С этими войсками ехал и новый ливонский магистр, Готфрид Рог. Именно этому магистру, чуть позже, отец Давида, Давмонт заехал мечом по его рогам.

Когда войско тевтонов прибыло в Ливонию, Витеня там не было. Он находился в Гродно, где отстраивал город после очередного орденского набега. Конечно, жаль, что не удалось полностью разгромить Ливонский орден. Но с другой стороны, хоть удалось заключить с ними выгодный мирный договор. 30 лет по этому договору, Ливонцы не совали свой нос в дела Полоцка и Литвы, А это, нужно сказать по тем временам, большая победа.

Поэтому не было ничего удивительного, что Давид, слегка волновался, перед встречей с таким деятельным человеком каким был Витень. Оставив дружинников во дворе цитадели рядом с конюшней, он один направился в княжеские покои.

– Вот чего он один поперся? – Глядя в спину князя, недовольно пробурчал Тур. – Ведь случись что, мы к нему на помощь прийти не успеем.

– Если что случится, то будет уже без разницы, успеем или нет. – Обводя крепость глазами, и подмечая со всех сторон настороженные взгляды в их сторону, ответил другу Богуш. – Скорее всего, все здесь ляжем.

– Ну, спасибо. Утешил. – Хмыкнул Тур, покрепче перехватив свою палицу.

В это время в крепость въехал молодой вельможа, во главе своей свиты. Окинув взглядом неизвестных ему воинов, слегка нахмурил брови.

– Вы откуда здесь взялись?

– По воздуху прилетели. – Сразу же набычился Тур.

– Ты как с князем разговариваешь? – Тут же накинулся на Тура, один из сопровождающих вельможу дружинников.

– Так у него на лбу не написано, что он князь. – Стал помахивать своей палицей Тур. А это явный признак, что парень уже готов пустить ее в ход.

Богуш, тяжело вздохнув, толкнул товарища плечом.

– Вот только свары нам сейчас не хватает. – И шагнул вперед, перед стгрудившимися за его спиной и уже теребившими свое оружие товарищами. – Мы из Пскова пришли. Дружинники князя Давида.

– Однако смотрю, горячие парни в Пскове живут. – Улыбнулся вельможа и повернулся к своим сопровождающим. – Негоже таких героев, возле конюшни держать. – Обратился он к одному из них. – Так с гостями не поступают. Распорядись, чтобы их накормили, – кивнул он головой в сторону псковичей. – Да место для отдыха пусть определяют. Ну а я, пожалуй, пойду, гляну, такой ли боевой у них князь, как его дружинники. – Вельможа подмигнул Богушу с Туром. Потом ловко соскочив с коня, направился в княжий терем.

– Слушай Тур, – шепотом попросил друга Богуш. – Ты бы не задирали тут больше никого. Хорошо, что миром все закончилось, а так ведь мы могли своим норомом, и Давиду беды натворить.

– Так ведь не натворили же. – Беспечно отмахнулся Тур.

Давид, очень внимательно слушал стоящего перед ним Витеня. Но одновременно с этим, разглядывал у него за спиной висевшее на стене красивое полотнище. На нем был изображен всадник с поднятым в руке мечом.

– Так вот, – говорил ему Витень. – Ни Нальшаны, ни Керново, я тебе не отдам. Отныне и навсегда, это неделимая часть Литвы. Великокняжеские владения. Так что можешь возвращаться обратно в Псков. Если попытаешься вернуть их силой, – голос князя понизился, но в нем явно зазвучали угрожающие нотки. – Пеняй тогда только на себя.

– Красивая вышивка. – Перевел взгляд с полотнища на князя, Давид.

– Что? – Витень посмотрел удивленно на молодого княжича.

– Вышивка говорю, красивая. – Как ни в чем не бывало, спокойно сказал Давид. – Ведь это не просто украшение? Я так понимаю, это полотнище что-то означает?

– Это наш символ, «Погоня». – Совсем не понимая, куда клонит разговор Давид, обескураженно ответил ему Витень. – Он означает, что любой, кто может держать в руках оружие должен сразу же прийти на помощь соседу в случае опасности, не взирая, на междоусобные ссоры и разногласия.

– Хороший символ. – Кивнул головой Давид. – Отец тоже так всегда поступал. В случае нападения, сразу бросался на выручку своим союзникам.

– Слушай парень, ты хоть слушал, что я тебе говорил?

– Очень внимательно. Только не понимаю, с чего ты взял, что я отцовой отчины искать пришел? Ведь я об этом ничего не говорил.

– Если не за отчиной пришел, – хмыкнул Витень. – Чего же тебе тогда надобно?

– Землю отцов и дедов от врагов защищать. – Просто, без лишнего пафоса ответил Давид.

– Во как. – Брякнул Витень и с интересом посмотрел на княжича.

Внутри его боролись два чувства. Первое, естественно недоверие. За свою жизнь он многое повидал. И не единожды люди ради собственной выгоды, не то, что страну, друзей и близких предавали. Но с другой стороны, он видел, что парень говорит искренне. Говорит то, что думает, во что верит.

В этот момент в горницу, в которой они беседовали, вошел его сын.

– Здравствуй отец. – Поздоровался он с Витенем и перевел взгляд на Давида. – Так значит, это ты к нам из Пскова в гости пожаловал? Однако хочу заметить, ершистые у тебя дружинники. – Улыбнулся он Давиду. – Чуть что, за мечи хватаются.

– Кто за мечи хватается? – Ничего не понимая, посмотрел на сына Витень.

– Да отец. Это я так просто сказал. – Махнул рукой парень.

– Меня, Гедимином зовут. А тебя как? – Протянул он руку Давиду.

– Давид. – Ответил, пожав протянутую руку Давид.

– Ну что Давид, будем друзьями?

– Будем.

– Ты к нам надолго?

– Это как князь решит. – Давид посмотрел на Витеня.

– Прости отец, что вмешиваюсь. – Поклонился Витеню Гедимин. – Но если не секрет, что ты решить должен?

– Да вот он говорит, – Витень кивнул головой на Давида. – Что земле отцов служить пришел.

– Так ведь это здорово. – Улыбнулся Давиду Гедимин. – Если ты не против, присоединяйся к моей дружине. Вместе и воевать будем.

– Я не против. – Согласился Давид. – Но все-таки последнее слово за твоим отцом. – Посмотрел он на Витеня. – Как Великий князь скажет, так и будет.

Витеня немного раздражала та бесцеремонность, с которой вели себя сейчас его сын, и этот свалившийся ему на голову юнец. Понятное дело, парни молодые, почти одного воз-

раста. Гедимин правда, на пару-тройку годков постарше будет. Женат уже, своих детей имеет. Но они ведь сейчас не на домашних посиделках находятся, или где на завалинке посплетничать собрались. Князь хмуро сдвинул брови, и для пущей убедительности побарабанил пальцами по столу. При этом с удовольствием наблюдая, как парни притихли, и, затаив дыхание ждут его решения.

Выдерживая паузу, князь хмурым своим взглядом посмотрел в упор на Давида. Такой его взгляд, даже его соратники не выдерживали. Всегда глаза в сторону отводили, а этот, хоть бы моргнул что ли. Стоит истуканом, пялится, только дыхание затаил. Нет, отец его хорошо воспитал, правильно. Не чувствуется в нем гнильцы или червоточинки. А что будет дальше? Да кто его знает. Жизнь, штука не предсказуемая. Кем этот парень станет? Время покажет.

– Ладно. – Кивнул головой Витень подметив, как облегченно выдохнул Давид. И что удивительно, так же выдохнул и его сын Гедимин.

Видно, здорово пришелся сыну по сердцу этот княжич.

– Только о забавах, даже и не помышляйте. – Он еще раз сурово окинул парней взглядом. – Я тебя по делу вызвал. – Обратился он к Гедимину. – В Жамойтии опять не спокойно. Снова старейшины и бояре воду мутят. Склоняют людей под властью ордена склониться. Сурмине и Скалдон, гонца прислали, тяжело им сейчас, помощи просят. Бывший магистр, а теперь Великий маршал ордена Генрих фон Прочки, один отряд за другим на них посылает. Полюш, – Витень посмотрел на Давида, как он на весть о брате отреагирует. – Как тать в ночи, вдоль наших границ кружит. Разными посулами, комендантов крепостей склоняет на сторону ордена переметнуться и крепости им сдать. Одним словом, работы там много. Ну, а тебе еще помимо этого. – Хлопнул он по плечу Гедимины. – Нужно будет с Аукштайтами договориться. Пора им уже окончательное решение принимать, либо они входят в состав нашей державы, либо их окончательно орден раздавит. Одним им, все одно не устоять, а так хоть со стороны Ливонии, удара в спину ожидать не будут.

– Когда выступать? – Лицо Гедимины сделалось серьезным, и сразу куда-то делся юношеский задор. Перед Витенем стоял не юнец, а воин. В те времена взрослели очень быстро.

– Прямо завтра, с утра и выдвигайтесь. – Выдохнул Витень.

Глава 4

По двору Кенигсбергского замка, под настороженные взгляды Зигфрида Рейберга и Генриха Зугиверта, нервно, из стороны в сторону вышагивал бывший магистр Тевтонского ордена, а ныне, его Великий маршал Генрих фон Проще.

– Ну что за дураки сидят в этой Ливонии? История отвела им столько времени, а они только что и смогли, так это покорить себе несколько племен туземцев. Каких-то ни кому не известных Ливов, Латов и Эстов. Перед ними такой простор, богатые и огромные земли Новгорода, и Пскова. А эти жалкие Рижские горожане, думают только о своей прибыли. Подумать только, заключить мир с нашими общими врагами и выполнять условия этого немыслимого договора. Наверно, этому дурню Готфриду Рогу, так сильно ударили по голове, что напрочь вышибли все мозги. Ладно, мы покажем этим зажавшимся бюргерам, что такое настоящий немецкий дух. Мы уже и так, за столь короткий срок, сумели подчинить себе уйму земель этих диких необразованных славян и балтийские племена. Нам необходимо поддержать нашу славную репутацию. И не стоит забывать о том, что в свете последних лет можно сказать, мы единственная достойная сила, что ограждает сейчас Европу от диких полчищ монголов. Ни в коем случае не стоит забывать их недавнее вторжение, под предводительством Батыя. Когда его тумены дошли до Адриатического моря. Такого, больше допускать нельзя. Но для того, чтобы эти кровожадные варвары не нарушали покой папы, в первую очередь необходимо создать буферную зону между ними и нами. Этим буфером, должны послужить славяне. Даже, если монголы вырежут их всех без остатка, не жалко. Главное, удержать эти дикие кочевые народы подальше от наших границ, и не дать им закрепиться в Европе. Пусть немецкий орден и самый молодой, но, несомненно, одно. Мы в своем служении поднимемся на первую ступень, и станем единственным божьим мечом, на нашем пути служения Господу.

Немецкий орден был третьим, и последним, освещенным Римским Папой орденом. Эти рыцарские объединения считались мечами божьими в руке Папы, и подчинялись ему напрямую. Одним словом, если выстроить иерархическую лестницу, эти ордена отвечали за свои дела только перед Папой Римским и самим Создателем. Поэтому, не было ничего удивительного в том, что многие рыцари стремились влиться в орденскую семью. Что однозначно, сулило, как минимум не безбедное существование.

Самым большим, влиятельным, многочисленным и богатым, считался орден Храмовников. Или как его еще называли, орден Тамплиеров. Этот орден прославился своей жестокостью, кровожадностью и распутством. В конечном счете, его заносчивость и богатство, приведет этот орден к бесславному концу.

Уже в это время, когда Генрих фон Проще метался по двору замка, над головами тамплиеров была занесена рука палача. Вскоре, Папа Римский официально откажется от услуг этого опального ордена, а Французский король Филипп 4 Красивый, предаст орден суду. И присвоит себе ту часть его богатств и владений, до которых смогут дотянуться его руки. Лишь небольшой части рыцарей удастся избежать судебного преследования и переметнуться, в оставшиеся на плаву два других ордена.

После падения Тамплиеров, лидирующее положение в иерархии орденов займет, хоть и был первоначально последним, Тевтонский орден. История отмерит этому ордену века, но, в конечном итоге и он падет. До наших дней доживет лишь орден госпиталитов. Теперь этот орден известен, как Мальтийский орден. Но его участие в нашей истории не столь значительно. Разве что вспомнить. Что на короткий промежуток времени, этот орден признал своим Великим магистром Российского императора Павла. Тогда это событие немного всколыхнуло Европу. История Мальтийского ордена интересна, но мы вернемся к истории Тевтонов.

Генрих фон Проще остановился напротив внимательно слушавших его рыцарей.

– Мы обязаны своими делами, поддержать ту высокую планку, которую подняли Фридрих Барбаросса и славный Генрих 6 Штауфен в своей борьбе против нечестивцев. Папа Римский ждет от нас успехов, и мы ни в коем случае не должны его подвести. Нам просто необходимо сломить, этот последний сопротивляющийся оплот поганого язычества, и даровать этим темным людям истинный божий свет. Нам не удалось в полной мере показать превосходство нашего духа во время Крестовых походов в Палестину. Тому были разные причины. Но теперь, все находится в наших руках, и мы покажем всему миру, как нужно сражаться за истинно святы ценности.

В движение Крестовых походов, Германские императоры скажем так, вступили последними. И дело тут не в их тугодумстве, а наоборот, в расчетливости. Немцы, по своей натуре не столь импульсивны. Как, к примеру Французы, или чопорные Англичане. Даже если они загораются какой-то идеей, им необходимо время для того чтобы постараться все просчитать, и тщательно подготовиться к выполнению задуманного плана. Поэтому нет ничего удивительного в том, что немецкие крестовые походы начались тогда, когда общеевропейское движение слегка притухло, а Иерусалим оказался в руках последователей Мухаммеда.

Первым, кто открыл череду настоящих немецких походов, был Германский император Фридрих Барбаросса. Что в переводе означает, рыжебородый. Сей славный император принял участие в третьем крестовом походе. Правда до него, примерно пятьдесят лет назад, Германия уже посылала свои войска в Азию. Не столько войска, сколько не организованную толпу ищущих острых ощущений людей. Вот только тот поход, закончился столь плачевно, что над немцами потешалась вся Европа, а на невольничьих рынках Азии упала цена на рабов из Германии.

Осуществленный Фридрихом поход то же не достиг своей конечной цели по ряду причин. И окончательно, можно сказать окончился и распался, после того, как по трагической случайности его вдохновитель, Фридрих, утонул при переправе через реку Салеф в самом конце трудного пути. Практически почти достигнув поставленной цели.

Но на сей раз, немцам было чем гордиться. Они были первыми, кто достиг святых земель, дойдя до них сухопутным маршрутом. Пробившись через все, по пути следования, враждебные территории. Несмотря на постоянное давление со стороны враждебного населения, и их войск. До них никому еще не удавалось совершить подобный, героический переход.

Да. Поход окончился неудачей. Но такой неудачей, которая поразила всю Европу, заставив забыть прежние насмешки. Об упорстве немецких рыцарей, в достижении поставленной цели, с восхищением говорили при всех Европейских дворах.

Второе, столь масштабное предприятие, предпринял Генрих 6 Штауфен, организовавший четвертый крестовый поход. Правда и этот поход закончился преждевременно, не достигнув особых успехов. Как только, не отличавшийся здоровьем Генрих 6, отдал богу душу. Но во время его правления, Германская империя достигла наивысшего предела своего могущества.

Ленную присягу этому императору, дали, король Англии Ричард Львиное Сердце и Французский король Филипп 2 Август. Его власть над собой признали правители Испании и Португалии. Во владения, непосредственно империи Генриха 6 Штауфена, входили огромные территории Центральной Европы. А также, практически вся Италия с островом Сицилия. Эмиры Туниса и Ливии, посылали ему огромные суммы золота, лишь-бы только он не совался в их дела в Африке. Ему принесли ленную присягу и получили от него корону, правитель Кипра Амальрих Лузиньянский. Получивший еще и титул короля Иерусалимского, а так же Армянский князь Лев 2. Этот князь изгнал из Армении Католикоса и разогнал высшее духовенство своей страны, пообещав Генриху 6 крестить Армян по Католическому обряду за королевскую корону.

Именно благодаря усилиям Генриха 6, на свет и появился немецкий орден. Конечно, сейчас Германская империя не была столь могущественной как тогда, сто лет назад. А импе-

ратор не успел одарить орден многими благами. Но тевтоны оказались живучими. И сейчас, за спиной ордена стояли не только немцы, а собственно все европейские королевства. Хоть их и раздирали междоусобные распри, но помощь ордену дело святое. Потерпев неудачу в Азии, теперь они всем скопом брали реванш в землях балтских народов и славян.

Католическая церковь по-прежнему была полна решимости, раздвинуть границы своего могущества. А также оградить их от надвигающейся угрозы со стороны Монгольских степей. В Азии, их еще пока сдерживали Турки и Арабы, а вот от удара с Восточной Европы, прикрыться было практически нечем.

Именно оттуда, последовал первый удар монгольских орд, заставивший содрогнуться Европу от ужаса. Никто из европейцев не горел желанием пережить подобное снова. Это обстоятельство очень сильно играло на руку тевтонскому ордену. Который представлялся многим, чем-то вроде щита Европы, от угрозы с Востока.

– Итак, – фон Прощке вновь принялся вышагивать перед рыцарями. – Как только сюда придет со своими рыцарями бранденбургский комендант Конрад Лихтенхатен, вы присоедините к нему свои отряды. Советую вам после того, как вы ворветесь в Жамойтию, разделиться. Так вы охватите большую территорию. Не старайтесь брать приступом города и крепости. Золото и богатства этих городов никуда от нас не денутся. Главное, жгите селения, и побольше. Тем более что в этих селениях вам не окажут большого сопротивления. Угоняйте скот и хватайте всех людей, которых встретите на своем пути. Перво-наперво, нужно подорвать их дух и экономику.

– А как же указ великого магистра? – Осторожно осведомился у фон Прощке Зигфрид Рейберг, предварительно переглянувшись с Генрихом Зугивертом. – Не предпринимать военных действий против Жамойтии, пока он ведет переговоры с их знатью о присоединении этих земель к ордену.

– Этот Венецианский выскочка ни черта не смыслит в наших делах. Из-за таких деятелей как он, мы чуть не стали нищенствующим орденом. Надеюсь вам не нужно напоминать, о нашей неудаче в Венгрии. Откуда нас позорно выперли. Интересно было бы узнать, куда бы Гогеллоэ направился, когда его выпроводили из Венеции? Если—бы мы не захватили эти земли. – Бросил злой взгляд в сторону рыцарей, великий маршал. – И вообще, пусть вас это не беспокоит. – Махнул он рукой. – Вы не затеваете какой-то там, великий поход. Это, просто приграничные недоразумения. – Улыбнулся он. – Если возникнут какие-нибудь неприятности в связи с вашим мероприятием, то, я лично займусь их устранением. Гогенлоэ пока не осознал, что с этими людьми нельзя договориться. Их можно только завоевать и подчинить. Как это делают с дикими зверями. В нашем деле нельзя быть чистоплюем, и бояться замарать свои руки кровью. Надеюсь господа, вы согласны со мной? – Строго посмотрел он на кивнувших головами братьев по ордену. – Вот и отлично.

Средние века, можно с уверенностью назвать одной большой, непрекращающейся мировой войной. Не было ни клочка земли, где-бы не лилась человеческая кровь. Война всех, против всех. Внутри-европейские раздоры. Крестовые походы. Нашествие турок и монголов. Противостояние религий. Все в кучу. Да еще очередное изменение климата до этой кучи, с его бедственными последствиями, будь оно не ладно.

Ну, а главными виновниками этого бардака объявили Евреев. А кого еще? Ведь это они предали Иисуса Христа и обрекли его на смерть. Значит, вся вина на этом народе, что и отметили во всех уголках тогда известного мира еврейскими погромами. Да так увлеклись, что занимались этим делом не одно столетие. В этом плане, Гитлер не был первооткрывателем. Он просто подхватил, упавшее было знамя с его лозунгом. Что во всех бедах человечества виноваты Евреи, из-за которых все остальные народы страдают.

Великий маршал еще раз осмотрел стоявших напротив него рыцарей. Пожевав в некотором раздумье нижнюю губу, он махнул рукой.

– Не буду читать вам больше нотаций. Вы и сами прекрасно знаете, что и как, нужно делать. Поэтому, просто пожелаю вам удачи. Да, чуть не забыл, – хлопнул он себя по лбу рукой. – Во избежание разных кривотолков, не стоит брать на эту операцию приезжих рыцарей. Для них найдется другое дело. На сей раз, отберите только проверенных братьев. А то некоторые европейские чистоплюи уже начинают крутить свои носы, обвиняя нас в излишней жестокости. Ничего, придет время, и мы им напомним. Хула на служителей церкви, это хула на бога. Эти неженки, я уверен, настанет то время, когда они погреют еще свои пятки на очистительном огне. Я-бы с удовольствием на это посмотрел. И даже подкинул-бы пару дровишек в очистительный огонь, чтобы им было потеплее.

– Как ты думаешь, стоит ли нам продвигаться вглубь, или просто разорим деревни недалеко от границы? – Задал вопрос Зигфрид Рейберг своему напарнику Генриху Зугиверту, после того, как фон Протке оставил их одних во дворе замка.

– Возле границы уже ничего нет, что было-бы достойно нашего внимания. – Сморгнул нос Генрих. – Ты как хочешь, а я попробую дойти до Аукштайтии.

– Это будет трудно сделать. Особенно с пленными и обозами.

– О рабах и обозах я позабочусь на обратном пути. А в начале, будем брать только то, что поместится в карманах. – Рассмеялся Зугиверт. – У меня слишком много молодых братьев. Как ты можешь догадаться, их больше пока интересует собственный кошелек, чем общественный котел.

– Твое дело. – Не стал отговаривать товарища Рейберг. – Смотри не нарвись на Сурмине или Скалдона. Потому что тогда, твоим молодым братьям не понадобятся кошельки. Лично я, далеко от границы уходить не буду. Добычи меньше, согласен. Но так же меньше и риска. Да и в случае неудачи, всегда можно быстро вернуться на свою территорию.

– Ты всегда был через-чур осторожен. – Хлопнул по плечу Зигфрида, Зугиверт.

– Я просто хочу подольше пожить. – Улыбнулся тот в ответ.

– А если Конрад Лихтенхатен решит последовать моему примеру?

– Я ему пожелаю тоже, что и тебе. Соваться небольшими отрядами так далеко? Нет. Я еще не выжил из ума. Пусть я сейчас не наберу большого количества людей и скота. Зато, точно сохраню своих парней, которые мне очень понадобятся живыми, когда я снова нагряну под Гродно. Вот там, действительно будет, чем поживиться.

– Не очень-то ты и разжился богатствами, когда ходил на этот город несколько лет назад. – Хмыкнул Генрих Зугиверт. – Предместья ты сжег, но вот сам город. Где были укрыты основные ценности, не взял.

– В этот раз обязательно возьму. – Скривился Зигфрид Рейберг, слегка уязвленный насмешкой друга.

В этот момент, со смотровой башни подали сигнал и въездные ворота стали со скрипом открываться.

– Кажется, Лихтенхатен со своими рыцарями прибыл. – Высказал свою догадку Генрих. – Пойдем. Поприветствуем нашего компаньона.

Глава 5

Давид и Гедимин, встретились с братьями, Скалдоном и Сурмине, на границе Литвы и Жамойтии. Братья выглядели слегка разочарованными. Видно ожидали, что придет сам Витень, или как минимум, войск будет побольше, чем те дружины, что привели с собой молодые князья.

– В Жамойтии сейчас относительно спокойно. – Как ни в чем не бывало, начал разговор Гедимин. – А у отца и помимо вас дел невпроворот.

– Такое спокойствие как у нас сейчас, похуже иной войны будет. – Недовольно посмотрел на Гедими́на с Давидом, Сурмине. – Знать, во всю за нашими спинами с орденом шушукается. Того и гляди, в открытую их сторону примут. Да еще и этот набег. С такой войной мы еще не сталкивались. Как тати в ночи крадутся. Только села жгут. Людей всех убивают, не взирая на возраст. Скотину, и ту не жалеют под нож пускают. А если, не дай боги, за этим большой поход последует? Да предатели в спину ударят? Какими силами отбиваться будем?

– Поэтому, отец сейчас договор с Полоцком заключает, об объединении наших земель. Да с Турово-Пинскими князьями переговоры ведет. Если с этими княжествами объединимся, то от ордена отбиваться намного легче будет. А то и вовсе, хребет им переломаем. Ну, а чтобы этих ваших татей извести, думаю и наших сил, с лихвой хватит.

– Мы-бы их и сами извели. – Вступил в разговор Скалдон. – Да только черт их знает, где их искать? В какую сторону метаться? По всей Жамойтии села полыхают. Рыцари, большие поселения и крепости стороной, по лесным тропам обходят. Так что и не разберешь, где в следующий раз ударят.

– Значит и нам не следует всей толпой в одно место кидаться. – Прервал Скалдона Давид. – Это их хитрое нововведение, совсем не новость. В Псковских землях они нечто подобное тоже устраивали. Вот только, мы их быстро отучили разбоем заниматься. Как правило, такие отряды не многочисленны, но все равно следы оставляют. Да к тому же, рано или поздно, они обязательно к своей границе потянутся. Если по следам нагнать не удастся, то возле границы перенять сумеем.

– Так ты предлагаешь разделиться? – Прищурившись, посмотрел на Давида Гедимин.

– Да. – Кивнул головой Давид. – Так их проще загонять будет. Как зверя на охоте. А после того, как эти отряды изведем, предлагаю самим по орденским землям подобным набегом пройтись. Да желательно и не один раз. Чтобы они сами, на собственной шкуре, всю прелесть подобной войны почувствовали.

– А что, такой расклад мне нравится. – Хлопнул в ладоши Сурмине. – С удовольствием, орденским фольваркам красного петуха пустил-бы, а еще лучше, какой-нибудь их замок спалить вместе с их братией.

– О замках потом помечтаем. Сначала рыцарей из наших земель выбьем, а там видно будет. – Прервал радужные мечтания брата, Скалдон.

– Я здешних мест, совсем не знаю. Поэтому, если дадите проводника, перекрою границу. – Предложил Давид.

– Дружина у тебя для этого маловата. – Насторожился Гедимин.

– Мой отец, с неполной сотней против тысячи выходил, и победы одерживал. – Улыбнулся ему Давид. – Не в количестве дело, а в умении.

– И все же, я настаиваю, чтобы ты, как минимум полсотни моих воинов с собой взял. – Нахмурился Гедимин.

В его душе зашевелился червячок сомнения. А вдруг Давид к тевтонам, или брату, переметнуться решил? Хоть и противно от таких мыслей, вроде сдружились крепко, но ведь чело-

веческая душа потемки. Вон, жамойтская знать не только о дружбе забыла. Родственные отношения от предательства не оберегают. Друг против друга мечи поднимают.

– Если ты мне не доверяешь, и думаешь, что я к тевтонам переметнусь. – Понял куда клонит княжич, Давид. – То мне здесь делать нечего. Потому что доказывать все время свою преданность, я не намерен. Да к тому же я не тебе, и не твоему отцу служить пришел. Я здесь, чтобы родные земли от врагов защищать, а не искать вашей милости.

Скалдон и Сурмине с интересом посмотрели на Давида. С виду, парень еще совсем отрок. Но то, как он говорил, заставило их взглянуть на князя совсем другими глазами. И в этих взглядах, читалось уважение. Но братья стояли молча, прекрасно понимая, что их мнение мало что значит в этом противостоянии Давида и Гедимины.

Гедимин, посверлив некоторое время тяжелым взглядом спокойно стоявшего перед ним Давида, улыбнулся.

– Поступай, как знаешь. – Хмыкнул он. – Только, если случится что худое. Не говори потом, что я помощи не предлагал.

Приняв предложение Давида, отряды разделились. Гедимин, повел своих дружинников на границу Жамойтии и Аукштайтии. Скалдон и Сурмине, занялись поиском рыцарей в середине земель жамойтии. А Давид, как и говорил, перекрыл границу с орденом. Результаты таких действий не заставили себя ждать. И вскоре тевтонские братья, подобно загнанным зверям, метались по лесам стараясь уйти от погони. Только вот, даже помощь дружелюбно настроенных жамойтов не помогла.

Отряд Генриха Зугиверта, был уничтожен полностью. От отряда Конрада Лихтенхатена, остался только он сам и его оруженосец. А так же несколько проворных братьев из тех, кто успел перебраться через Неман и укрыться в приграничной крепости. Меньше всех, можно сказать, пострадал осторожный Зигфрид Рейберг. Потому как после первой же стычки с Давидом, не помогло даже более чем трехкратное превосходство в воинах, больше не стал испытывать судьбу. С оставшейся после этой встречи третью от численности своего войска, он на всех парах рванул в тевтонские пределы. Не обращая внимания на отставших и раненых братьев.

Встретившиеся на границе дружины Давида, Гедимины, Сурмине и Скалдона. Объединив свои силы в один кулак. Переправились на территорию тевтонского ордена, и огнем, и мечом, прошли по приграничным селениям. Жгли фольварки, выгребали из амбаров продовольствие и угоняли скот. Пленных хватили даже рядом с орденскими замками. Тевтонские братья только что и могли, наблюдать за этим опустошением с крепостных стен, не смея высунуть даже нос наружу.

План фон Протке, о подрыве мощи оставшихся непокоренными прибалтийских племен, трещал по швам. Начавшиеся было переговоры со знатью и старейшинами жамойтии, о переходе под власть ордена, были прерваны. Нобили жамойтии и аукштайтии снова выпрямили свои шеи, которые уже начали, было склоняться, перед орденом. Авторитет Гедимины, стоявшего во главе всей проведенной операции, вырос среди населения до таких высот, что даже в ордене его начали именовать не иначе, как королем Аукштайтии.

После года упорных приграничных боев, Витень отозвал Давида обратно в Новогрудок. На сей раз Великий Литовский князь, принял его куда как приветливей, введя в круг ближайших своих советников. Но это совсем не означало, тихую придворную жизнь. Впрочем, придворной жизни как таковой вообще не было. Не до праздности и застолям на пирах было в то время князьям. Почти вся жизнь проходила в седле, в непрестанных делах-заботах да военных походах.

Витень сумел договориться с Туровом, Пинском и Полоцком не о союзе, а об объединении земель в одно государство. Его владения, Великое Княжество Литовское и Русское, почти вдвое расширило свои границы.

Да, вошедшие в объединение земли имели свое самоуправление. Свои, независимые от великого князя суды. Свои законы, в которые великий князь не имел права вмешиваться. Полочане, еще получили право беспошлинной торговли по всему великому княжеству, сохранив за собой право, брать пошлину с купцов на своих землях. Но не это главное. Главное то, что теперь они выступали единым фронтом против своих врагов, а их в то время, было не мало.

Но на этом Витень не остановился. Теперь, его послы вели переговоры об объединении с князьями Смоленска и Брянска. Эти земли не могли самостоятельно вырваться из-под пяты орды. Силенок не хватало. Это объединение грозило войной с ордой. Поэтому переговоры шли пока со скрипом. Так же, переговоры велись с ятвягами, о присоединении к княжеству Бреста и всего подляшья.

Галицка-Волынскому князю, Юрию Львовичу, было мало дела до этих земель, отделенных от его владений непроходимыми болотами. В это время, Юрий ввязался в борьбу за Венгерское наследство, где умер последний представитель династии Арпадов. В этой борьбе, он поддержал своего двоюродного брата Атона Баварского. Правда, как они не старались, проиграли эту борьбу внуку Неаполитанского короля Карлу-Роберту Анжуйскому.

Так же, Юрий был занят основанием независимой митрополии. И добился поставленной цели в 1302 году. Константинопольский патриарх, дал согласие на образование митрополии "Малой Руси», с центром в Галиче. К тому же, Юрий женился на сестре Куявского князя Владислава Лакетка, Ефимии, после чего стал его активным союзником в борьбе за Польскую корону. И выступил против претендующего на нее короля Чехии, Вацлава Чешского. В это время, по сути, Брест оставался, что называется бесхозным. И представлял собой легкую добычу для Польши, или ордена. А этого Витень, никак допустить не мог.

Все эти дела требовали внимания, и уйму времени. А ведь нужно было еще оберегать и собственные границы. Строить крепости, укреплять города, расширять торговые связи. Особенной головной болью в этом списке значился Гродно. Не единожды, этот приграничный с орденом город, подвергался нападениям и страшным разорениям. Доверить управление городом, Витень мог только тому, кому полностью доверяет.

Этим человеком стал Давид, получивший так же право, на полную свободу в управлении. Что вызвало пересуды и зависть в окружении князя. Хотя при этом, мало кто из завистников хотел-бы взвалить такую ношу, на свои плечи.

– Да уж. Сподобил господь милостью. – Ворчал недовольно Тур, окидывая взглядом стены города.

– Да не ворчи ты. Старая перечница. – Пихнул его в бок Богуш. – Зато теперь не приживалами, а жизнью свободных людей заживем.

– Ага. Только вопрос. Долго ли свободной жизни радоваться будем?

– Долго не долго. Зато вся наша. – Обернувшись, подмигнул друзьям, ехавший чуть впереди их Давид.

– Как по мне, так уж лучше чтобы подольше пожить. – Никак не мог уняться Тур.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.